

АРКАДИЙ
МАМОНТОВ

СЛЕДЫ
ИМПЕРИИ

КТО МЫ – РУССКИЕ?

Борис Корчевников и телеканал
Спас. Совместный книжный проект

Аркадий Мамонтов

Следы империи. Кто мы – русские?

«ЭКСМО»

2021

УДК 94(470)

ББК 63.3(2)

Мамонтов А. В.

Следы империи. Кто мы – русские? / А. В. Мамонтов — «Эксмо», 2021 — (Борис Корчевников и телеканал Спас. Совместный книжный проект)

Кто мы – русские? Пожалуй, это один из самых сложных вопросов, который может себе задать русский человек. Известный российский тележурналист и телеведущий, автор документальных фильмов Аркадий Мамонтов дает на него ответ, прибегая к историческим материалам и черпая вдохновение из общности нашей судьбы и веры. Из этой книги вы узнаете не только о том, как выбор централизованной религии повлиял на дальнейшее развитие нашего государства сквозь века, но и об истории русского искусства, образования, армии, о политическом и культурном феномене русофобии. Любовь к Родине, память о великих предках и истинные христианские ценности – только ли в этом лежит основа национальной идеи и души каждого русского человека? Читайте книгу «Следы империи. Кто мы – русские?» и открывайте для себя новый взгляд на страницы отечественной истории! Следы империи – православный взгляд на русскую историю. Книга для тех, кому не безразлична историческая судьба Родины. В чем настоящий замысел России? Родина у нас, русских, одна, и другой никогда не будет. Зачем мы живем? Что мы строим? Самые значимые события в русской истории и след, который они оставили в нашей судьбе.

УДК 94(470)

ББК 63.3(2)

© Мамонтов А. В., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Кто мы – русские? Главный вопрос для каждого из нас	9
Одна судьба	10
Семья или «тюрьма народов»?	12
Европа или Азия?	14
Символ веры	16
Язык души	17
Крещение: выбор судьбы и как этот выбор повлиял на русскую историю	19
Крещение: выбор судьбы. Пророчество	21
Византийское наследство	22
Преображение	24
Русский – значит православный	26
Свет истины	27
Заговор против веры	29
Секты против России: всемирный масштаб	30
Игры декадентов	32
Хлысты и скопцы	34
Секта Ильича	35
Методы борьбы с заразой	38
Рождество: праздник веры или торжество потребления?	40
Рождество и мир потребления: «чудо» продажи	41
Николай Чудотворец и Санта-Клаус	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Аркадий Мамонтов

Следы империи. Кто мы – русские?

© ООО «Продюсерский центр «АРТ Фикшн», 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

АРКАДИЙ
МАМОНТОВ

СЛЕДЫ
ИМПЕРИИ

КТО МЫ – РУССКИЕ?

МОСКВА
2021

Созданию книги предшествовала большая работа. Глубокая личная благодарность всем, кто поддержал идею создания книги и

*участвовал в этом проекте, а именно Дмитрию Тараторину, Ирине
Бондаревой, Нихал Чуреновой, Татьяне Самило.*
Аркадий Мамонтов

Кто мы – русские? Главный вопрос для каждого из нас

По статистике более 80 % жителей России считают себя русскими. Причем существует интересный феномен: попадая за границу, русскими становятся все представители нашей огромной многонациональной страны – татары, удмурты, чеченцы. Все мы для иностранцев Russians, как бы мы себя ни называли – русскими или россиянами.

Так кто же такие русские? И почему еще 200 лет назад великий Суворов восклицал: «Мы русские! Какой восторг!» В этом мы постараемся разобраться в рамках историко-просветительского проекта «Следы империи», посвященного истории России.

В повести Н.С. Лескова «Очарованный странник» есть такая стереотипная идентификация русского человека: «Гляжу, крестятся и водку пьют, – ну, значит, русские!» Откуда берутся такие штампы и по каким признакам можно с первого взгляда определить, что перед нами русский? И что сегодня включается в это понятие?

О том, что мы русские, прежде всего говорят внешность и сам язык, которым мы владеем. И наше прошлое, основанное на православных ценностях и на каких-то советских архетипах. А вот политическая идентификация, которая связана с гражданством, прямого отношения к этнической принадлежности не имеет.

*Сергей Александрович Михеев,
политолог*

Одна судьба

«В первой половине XIX века на придворном балу в Санкт-Петербурге, где присутствовали лучшие представители российской элиты, французский путешественник маркиз Астольф де Кюстин, известный своей русофобией, разглядывал гостей. К нему подошел император Николай I.

– Вы думаете, что все это – русские?

– Конечно, Ваше Величество.

– А вот и нет, – улыбнулся император. – Это татарин. А это немец. А это поляк. А это грузин. А там стоят еврей и молдаванин.

– Тогда кто же здесь русские?! – изумился де Кюстин.

– А вот все они и есть русские».

В этом известном историческом эпизоде, как в зеркале, отразились вся сложность и многогранность понятия «русский».

В пантеоне нашей истории и культуры есть немало имен людей, которых сложно причислить к русскому этносу, но все они с гордостью и по праву называли себя русскими. Герои войны 12-го года – грузин Петр Багратион и шотландец Барклай де Толли. Автор «Толкового словаря великорусского языка» Владимир Даль – из обрусевших датчан. Поэт Александр Пушкин – потомок абиссинца. Михаил Лермонтов – из рода шотландцев Лермонтов. Князя Юсуповы – потомки ногайского князя Юсуфа. Француз по дедушке – Чайковский, наполовину поляк – Некрасов, автор «Истории государства Российского» Карамзин – из татарского рода Карамурза, еврей Левитан, поляк Циолковский – список этот можно продолжать до бесконечности.

На протяжении столетий Россией правили выходцы и потомки самых разных европейских родов, в основном немецких. Император Александр III, провозгласивший лозунг «Россия для русских», по крови был русским всего на $\frac{1}{64}$ -ю, а его сын, страстотерпец Николай II – на $\frac{1}{128}$ -ю.

Стопроцентная немка императрица Екатерина Великая писала:

«Я имею честь быть русской. Я этим горжусь. Я буду защищать мою Родину и языком, и пером, и мечом – пока у меня хватит жизни».

Несомненно, в самом понятии русскости есть какая-то изначальная сила, скрепляющая и спаивающая представителей самых разных этносов в единое целое. И чтобы разобраться в истоках этой силы, нужно заглянуть в историю.

О происхождении слова «русский» ученые спорят до сих пор. Одни считают, что оно родилось из названия реки Рось, небольшого притока Днепра, другие ищут корни в древнем арийском языке, где слово «рухс» означало «светлый». Но самой популярной и исторически обоснованной сегодня считается норманнская теория, согласно которой слово «рус» принесли с собой с Севера на землю древних славян воины-варяги, называвшие так своих гребцов. Столетиями на русской земле в результате войн, освоения новых территорий, ассимиляции и распространения православия рождался огромный суперэтнос, впитавший в себя черты самых разных племен: независимость и отвагу скандинавских викингов, стойкость и духовную силу славян, смиренное трудолюбие финно-угров, темперамент татар – так создавалась неповторимая русская цивилизация.

Известный историк-этнолог Лев Гумилев считал, что в русский суперэтнос входят и буряты, и осетины, и удмурты, и представители других коренных народов, проживающих в России. Все, кого объединила не столько общая территория, традиции, язык и вера, сколько

общая историческая судьба. Как бы ни пытались разделить, расчлнить, уничтожить русскую цивилизацию, она возрождалась снова. И после татарского нашествия, и после великой смуты, и после революции 1917 года. Эту особенность отметил равнодушный к России немецкий канцлер Отто фон Бисмарк, который писал:

«Русские, даже если их расчлнить, так же быстро вновь соединятся друг с другом, как частицы разрезанного кусочка ртуты».

Уже к XVI веку наряду с названием «русский» в язык входит слово «россиянин». Впервые оно встречается в произведениях преподобного Максима Грека, кстати, этнического грека по происхождению, как следует из его имени.

Россия – так называли Русь в Византии. К XIX веку для определения нации в целом официально стали использовать формулировку «подданные Российской империи». Русскими же тогда называли в основном представителей трех народов: великороссов (жителей Центральной и Северной России), малороссов (нынешних украинцев) и белоруссов. Причем в словосочетании «Малая Россия» не было ничего уничижительного. Под «Малой» имелся в виду не размер или значение, а центр, малая родина, корневое место. Название «Белая» было связано исключительно с географией: по традиции стороны света обозначались определенными цветами, и цветом запада был белый.

Наша Российская империя формировалась как Православная. Православие было некоей скрепой, стержнем государства, но наступил 1917 год, и все изменилось. Как во время Французской революции была сделана попытка создать единую политическую нацию, заменить принцип верности королю и церкви принципами верности французскому народу и французской нации, так и в России после рокового 1917 года большевики начали разделять народ по этническому признаку.

В паспортах царской России не существовало графы «национальность». Указывались лишь фамилия, вероисповедание, семейное положение, дети, особые приметы и место жительства. Не было такой графы и в опросных листах при переписи населения. Лишь под 11-м пунктом нужно было указать вероисповедание, а под 12-м – родной язык. Так что появлением графы «национальность» мы обязаны большевикам.

Губернский принцип деления страны в СССР также заменился национальным. Например, вместо Казанской губернии возникла Татарская АССР. Зачем это было сделано и к чему привело? Дело в том, что у большевиков были очень ограниченные возможности по контролю над территориями, которые они захватывали. Поэтому им нужно было вычлнить местную элиту и найти какие-то идеи, с помощью которых они могли эту элиту буквально завербовать. Это было время конкурентной политики. Разделение по национальному признаку помогало жестко управлять определенными территориями и ее жителями.

Глубоко убежден, что попытки проповедовать идеи построения русского «национального», моноэтнического государства противоречат всей нашей тысячелетней истории. Более того, это кратчайший путь к уничтожению русского народа и русской государственности. Да и любой дееспособной, суверенной государственности на нашей земле. Российский опыт государственного развития уникален. Мы – многонациональное общество, но мы – единый народ.

*Владимир Владимирович Путин,
Президент России*

Семья или «тюрьма народов»?

В 1905 году, на третьем съезде РСДРП, большевики внесли в свою партийную анкету графу «национальность». Заполняя анкету, Владимир Ильич Ленин писал: «великоросс». Так, называя Российскую империю «тюрьмой народов», большевики, тем не менее, начали разделять людей по этническим группам.

Ленин считал, что среди партийцев это необходимо, чтобы поднять статус якобы угнетенных великороссами наций – евреев, поляков, литовцев, которые массово шли в революционное движение. Известно, что при создании СССР Владимир Ильич серьезно спорил со Сталиным и Дзержинским как раз по национальному вопросу. Они противились идее союза равноправных национальных республик, предлагая более жесткую конструкцию автономий. За что Ленин обозвал поляка Дзержинского и грузина Сталина «великорусскими держимордами».

По утверждению писателя и политика Владимира Мединского, фразе «Россия – тюрьма народов» Ленин позаимствовал у Маркса, а тот перефразировал определение, данное нашей стране де Кюстином. Книга Астольфа де Кюстина «Россия в 1839 году» впервые была издана в Париже в 1843 году. После прочтения этого опуса российский читатель «вдруг» узнал много любопытного о своей стране. Оказалось, что «сколь ни необъятна эта империя, она не что иное, как тюрьма, ключ от которой хранится у императора». А сам император – «тюремщик одной шестой земного шара».

После этой книги наша интеллигенция с упоением начала повторять афоризмы: «Россия – тюрьма», «Император – тюремщик России». Благодаря частому повторению и постоянному цитированию образ России как «тюрьмы» вошел в русский язык в качестве метафоры. При этом де Кюстин вообще ничего не говорил о межнациональных отношениях. Тем более он не осуждал угнетение нерусских народов империи, да, похоже, и ничего не знал как раз о таком положении.

Кстати, происхождение самого Ленина долгие годы держалось в тайне. Причем запрет был наложен самим Сталиным. Уже после революции историки по заданию партии занимались исследованием родословной Ленина. Были обнаружены как русские, так и калмыцкие, немецкие, шведские и еврейские корни. Интересовались историей своего рода и сестры Ленина – Анна и Мария. Но когда Анна Ильинична сообщила Сталину, что нашла данные о своем прадеде, еврейском мещанине Моше Ицковиче Бланке, в крещении Дмитрие, Иосиф Виссарионович жестко приказал: *«Молчать о нем абсолютно»*.

Сталин очень серьезно занимался национальной политикой, именно при нем в 1932 году графа «национальность» переключалась из партийных анкет в паспорт гражданина СССР. Именно он сформулировал определение нации, которое до сих пор присутствует во многих наших учебниках – общность территории, языка, экономической жизни, психического склада и культуры. Но графа «национальность» была нужна вождю народов не только для научных изысканий. Она существенно облегчала репрессии по отношению к целым народам, которых Сталин считал предателями. Были депортированы представители десяти национальностей: калмыки, немцы, ингуши, чеченцы, карачаевцы, крымские татары и другие. При этом активно шло формирование новой исторической общности «советский народ».

Название «русские» после революции закрепилось за великороссами, «украинцы» – за малороссами, а «белорусы» – за белоруссами. Определение «советский» должно было заменить «русский», «российский» как общее название суперэтноса. Нужно сказать, что это почти удалось. Во многом благодаря победе в Великой Отечественной войне, которая спаяла все народы нашей огромной страны в единое целое. Не случайно во время переписи населения многие начали указывать в графе «национальность»: советский. При этом графа «национальность» в паспорте гражданина СССР заменила ненужную по мнению строителей коммунизма графу «вероисповедание», тогда как на протяжении веков именно вера скрепляла российскую нацию.

Михаил Никифорович Катков, известный русский публицист, издатель, сравнивал две империи: Австро-Венгерскую и Российскую. Первая представляла собой «лоскутную монархию» – в ней, как и в России, было очень много разных народностей, в том числе славяне – чехи, словаки. Но при этом доминирующей имперской нацией оставались немцы. В противоположность ей Катков приводил Российскую империю и доказывал нежизнеспособность Австро-Венгерской, так как там происходило онемечивание народов. В Российской империи же было сращивание различных этносов через культуру и национальное сознание, не через подавление и насильственную русификацию. История, собственно, показала, какая империя оказалась жизнеспособной.

*Василий Жанович Цветков,
историк, профессор МПГУ*

Европа или Азия?

Чем же мы на самом деле отличаемся от других народов? Мы – европейцы, азиаты или что-то третье? И нужно ли нам стремиться объединиться с Востоком или Западом?

Это не Россия находится между Западом и Востоком. Это Запад и Восток находятся слева и справа от России.

*Владимир Владимирович Путин,
Президент России*

Россия – это такой культурно-исторический феномен, который вполне имеет право претендовать на звание отдельной цивилизации. Поэтому попытка мерить нас по европейским или азиатским стандартам никогда не увенчается успехом.

Россию невозможно заключить в этнические рамки, оценивать все чистотой крови – такой радикальный национализм у нас не приживется. Это именно черта европейского национализма – мерить циркулем уши, черепа, носы и даже гены. Русского человека отличает широта души. Но кроме всего прочего, в рамках этой широты души есть поиск чего-то идеального, чего-то истинного – постоянный поиск некой правды.

Для верующего это поиск Бога – обретение чего-то более глубокого и невозможность удовлетвориться чем-то поверхностным, а затем способность жертвовать ради этого чего-то большего и глубокого очень многим. Готовность отказаться от многого ради того, что начинает казаться действительно правильным и дельным. Иногда это заводит в само-разрушительные дебри, но в целом это именно то конкурентное преимущество, которое позволило России и нам, русским, добиться успехов во многих областях.

Одно из свойств русских – это не только принимать чужую культуру, но и передавать что-то другим культурам и народам, то, чего у них до этого не было. Сила России в многообразии, но не в потере себя.

*Сергей Александрович Михеев,
политолог*

За то время, пока Россия существует, многие страны были стерты с лица земли. О них забыли, и от их истории уже ничего не осталось. А огромная и успешная Россия по-прежнему находится в числе ведущих игроков и является действительно культурным феноменом. Поэтому все внешние попытки сделать нас не самими собой обречены на провал. Переделать русских в европейцев не получится – и русские исчезнут, и европейцы не проявятся, потому что копия всегда будет хуже оригинала. Надо быть собственным оригиналом.

Что касается других национальностей, несомненно, они все находятся под влиянием культуры суперэтнуса и общей судьбы. Еврей в Израиле и еврей в России – это два разных человека, причем по крови они могут быть совершенно одинаковыми. Казах, который вырос в русскоязычной среде, и, например, казах, возвращающийся из Монголии по программе репатриации, – это плохо понимающие друг друга люди. Они по-разному смотрят на жизнь.

Пытаясь идентифицировать людей по национальному признаку, часто говорят о генетических или географических факторах. Но забывают об одной важной составляющей – это историческая память, общее историческое прошлое, историческая судьба, но не стереотипные представления о нации.

Возьмем, к примеру, страны Антанты в Первую мировую. Выходило довольно много агитплакатов, интересных по своему содержанию. На них воюющие страны изображались в виде каких-то образов, аллегорий. Это интертекст, который фиксируется в подсознании.

Символ Англии – бульдог, Германии – овчарка. Германия еще могла изображаться в виде какого-нибудь доблестного немца, который защищает свою родину. А образом России стал мощный паровой каток, катящийся на агрессоров. Еще один классический штамп: Россия – могучий медведь, спасающий Антанту. Если, опять же, это был немецкий плакат, то рисовали какого-то пьяного огромного русского мужика, который давил лаптем несчастную Германию. Эти стереотипные образы легко узнаваемы до сих пор.

На Западе все время путают простые вещи: наш национальный характер с религией, которую мы разделяем. Широта души – это религия прежде всего, а не генетическое свойство русского человека.

*Владимир Владимирович Бортко,
режиссер*

В английском языке есть такое выражение: «*Why are you so russian?*» – «*Почему ты такой русский?*» Оно обозначает отчаянное состояние. Есть еще фразеологизм «на русском «авось» держится вся Россия». Откуда возникли эти ассоциации? Почему многие думают, что «авось» – это некая болезнь русского человека?

Конечно, столько веков наша огромная страна на «авось» не продержалась бы. Не благодаря «авось» существует Россия – это совершенно точно. Нас уже привыкли сравнивать с какой-то штампованной рекламной картинкой из исторических буклетов Западных стран. Это такой же стереотип, как «русские женщины – самые красивые в мире», но это не значит, что красавиц нет где-то в других странах. От стереотипа про «авось» как раз один шаг до того, что каждый русский ходит по улицам в ушанке с балалайкой и медведем. Мы, русские, несравненно сложнее. Вспомним строки поэта Александра Горюхина:

Над Канадой небо сине,
Меж берез дожди косые...
Так похоже на Россию,
Только все же не Россия.

Важно не образ, не стереотип, а историческое прошлое, то есть еще одна черта, которая присуща русской нации – мессианская задача. Это выполнение некоего сверхплана, особого предназначения.

Писатель Федор Михайлович Достоевский отмечал, что если у французов есть гордость, любовь к изяществу, у испанцев – ревность, у англичан – честность и дотошность, у немцев – аккуратность, то у русских есть умение понимать и принимать все другие народы.

Символ веры

«Загадочность русской души» – эту фразу любят повторять иностранцы, сталкиваясь с непредсказуемостью русских. Этот стереотип как нельзя лучше иллюстрируют китайские иероглифы. У мудрых китайцев названия стран имеют определенный смысл. Германия – страна мастеров. Франция – страна закона. Название «Россия» состоит из двух иероглифов. Один означает «страна», другой – «неожиданность».

Что же такое русский характер? Его невозможно понять, если не осознать, что главный культурный код русского самосознания сформирован православием. Вера в справедливость, поиски правды, отсутствие стяжательства, приоритет духовных ценностей над материальными, милосердие, общинность – эти православные принципы, заложенные в русскую душу тысячелетней историей, не смогли истребить ни революции, ни войны. Неслучайно даже в наш потребительский век самым сильным эмоциональным проявлением народного единства стал Бессмертный полк, когда тысячи и тысячи душ людей, чествующих память своих предков, сливаются в одну. Александр Невский в один из труднейших периодов русской истории сказал: *«Не в силе Бог, а в правде»*. И русский народ неоднократно подтверждал истинность этих слов, поднимаясь и побеждая в самых безвыходных ситуациях.

Вспомните 90-е годы XX века. Они отмечены государственной русофобией: делалось все, чтобы Россия стала как можно менее русской и русские тоже о себе забыли. Это было вообще частью того саморазрушительного тренда, который, собственно, привел и к распаду большого государства, и к этой попытке отказаться от самих себя, к самоубийству. Бога искали, но Бога в душе не имели. Поиски истины с Богом приводят к созиданию, а поиски без Бога – к самоубийству.

*Сергей Александрович Михеев,
политолог*

Православие пронизывало повседневную жизнь русского человека – он с молитвой вставал и с молитвой ложился. Молитвой благодарил Господа за урожай и исцеление от болезней. Понятия «русский» и «православный» были неразделимы. Причем православным, а значит русским, мог стать представитель любой национальности, если он принимал Святое Крещение.

«Вера в Бога давала русскому народу живую совесть, мудрое терпение, тихое трудолюбие, умение прощать и повиноваться, веру в царя, храбрость, преданность, любовь к Родине и способность освещать и освящать лучами этой веры весь свой жизненный уклад – и быт, и труд, и природу, и самую смерть».

*Иван Александрович Ильин,
философ*

Язык души

Великий, могучий русский язык. Его история уникальна, потому что он прошел сквозь века, впитав извне лишь нужное для своего развития, и сохранил главное – национальную идентичность.

Еще при жизни святых Кирилла и Мефодия, подаривших нам кириллицу, вопрос об алфавите из культурно-просветительского стал политическим. Борьба Рима и Константинополя за влияние в Восточной Европе разворачивалась в том числе и вокруг языка. Распространение католицизма шло рука об руку с латиницей.

Язык – не только один из основных факторов, скрепляющих нацию, но еще и эффективное пропагандистское оружие, помогающее менять историю. После революции под маркой «облегчения норм правописания» большевиками была произведена реформа русского языка. Например, из обращения изъяли звательный падеж. А ведь Иисусова молитва православных («*Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного*») содержит всего восемь слов, четыре из которых – имя Божие в звательном падеже. Слово Бог стали писать со строчной буквы, а новые коммунистические понятия (комитет, председатель, президиум, партия) – с заглавной, перевернув, таким образом, все смыслы с ног на голову.

Демон пропаганды Троцкий для идеологической борьбы использовал даже ударения. Например, во всех официальных документах называл своего злейшего врага, прославленного белого генерала Мамантова Мамонтовым – чтобы таким образом размывать его популярность, запутать людей. А после жестокого подавления восстания рабочих Ижевска большевики тут же переименовали город в Ижевск – с ударением на втором слоге. Чтобы легенды и песни о героическом сопротивлении красным, где воспевался Ижевский полк, побыстрее забылись.

Большевики также хорошо понимали силу языка как основы национального самосознания. Еще в 20-е годы они начали кампанию по латинизации языков народов, населяющих СССР. Сначала на латиницу перевели все языки мусульманских и буддистских народов, затем якутский язык и язык коми, которые раньше пользовались кириллицей. Автор идеи латинизации филолог Николай Яковлев писал:

«Территория, занятая русским языком в пределах Союза, остается пережитком русификаторской деятельности царских миссионеров – распространителей православия».

Кроме того, большевистские вожди мечтали о мировой революции, а переход на латиницу облегчал сближение с мировым пролетариатом. Конец этим планам положил Сталин, когда объявил курс на строительство социализма в одной отдельно взятой стране. При таком подходе говорить с мировым пролетариатом на одном языке было уже не обязательно. Важнее оказалось укреплять единство страны, и язык был для этого самым мощным оружием.

В 1937 году по личному распоряжению Сталина в России огромными тиражами были изданы сочинения Пушкина – автора современного русского языка. В преддверии большой войны и Великой Победы миллионы русских прочли его пророческие слова, обращенные к клеветникам России:

Так высылайте ж к нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов.

Пушкин совершил революцию в языке – создал универсальный язык, существенно его упростив и просто наложив

псковско-михайловский и малороссийско-московский диалекты на французскую грамматику. Так возник не только русский литературный язык, но и очень удобный язык для ведения делопроизводства. Что было невероятно важно в огромной России с ее бюрократическим аппаратом. Поэтому Николай I так ценил Пушкина, что после его смерти даже выкупил все его карточные долги.

*Дмитрий Валерьянович Лекух,
писатель*

Сегодня в мире по-русски говорит 260 миллионов человек. Русский входит в пятерку самых популярных языков на планете и стал вторым по распространенности в интернете. Уинстон Черчилль как-то сказал: «*Россия – это загадка, завернутая в тайну*». Возможно, распространение русского языка поможет миру наконец найти ответ на вопрос: кто же мы, русские?

Мне бы очень хотелось, чтобы мы воспринимали русскость как проект. У нас есть общий язык, общая история – из нее складывается наша судьба. Нельзя сводить все к тому, что было раньше. Русский – это направление. У нации должна быть ответственность. И если мы воспринимаем себя как хозяева этой ситуации, то это наша ответственность – быть учтивыми, доброжелательными по отношению ко всем остальным, кто живет в стране. Это должно быть стремление найти такую формулу, при которой нам всем может быть здесь хорошо. Нельзя вдруг ни с того ни с сего выпячивать грудь, качать права. Если ты хозяин в этом доме, то ты должен быть вежлив и терпелив к людям, которые приходят к тебе в гости.

Наша задача – поддерживать правила и найти формулу, которая устраивала бы всех. У нас есть великий язык и должен быть великий закон. Для всех это очень важно, потому что это и есть тот способ, который позволит нам не бояться друг друга и не бояться чужаков на нашей земле.

*Иван Иванович Засурский,
журналист, филолог, заведующий кафедрой новых медиа и теории коммуникаций факультета журналистики МГУ им. Ломоносова*

Крещение: выбор судьбы и как этот выбор повлиял на русскую историю

Крещение Руси – это событие, которое предопределило всю историю страны. Оно заложило основу того культурного кода, который определяет наши мысли и действия, даже если мы этого не осознаем. И даже у тех, кто не считает себя верующим человеком.

Решение князя Владимира было одним из очень важных этапов процесса, который развивался до этого. Ведь проникновение именно православного христианства на Русь началось гораздо раньше. И в этом отношении очень важно, что Русь восприняла христианство от Византии как наследница. Впитала религию, культуру и государственную преемственность. Это те три элемента, которые лежат в основании европейской цивилизации вообще – библейское откровение, римское право и греческая традиция философской мысли.

*Сергей Львович Худиев,
писатель, журналист*

Лев Николаевич Гумилев сказал замечательные слова:

«Крещение дало нашим предкам высшую свободу – свободу выбора между Добром и Злом, а победа православия подарила Руси тысячелетнюю историю».

Это очень глубокая мысль – именно подлинную свободу принесло нам Крещение, вопреки утверждениям тех, кто клеветает на христианство, называя его рабской религией. И вторая часть этой фразы не менее верна – наша история как страны полностью определяется выбором, сделанным Владимиром Крестителем.

Говорить о том, что было принуждение со стороны князя Владимира в отношении соотечественников, нельзя. Это все равно что уговаривать младенца помыться самому. Он кричит и сопротивляется, потому что не понимает, что вы купаете ради его же блага. Вот так же Русь была очищена и всеми порами своими в короткое время впитала все богатство культурное окружающего мира. Вот что такое было Крещение Руси.

*Евгений Константинович Никифоров,
директор радио «Радонеж»*

Принятие христианской веры спасло русского человека от растворения в историческом небытии.

Спасло, и спасает, и, я надеюсь, будет спасать. Когда Русь приняла христианство, это был момент ее наивысшего развития в ее древнейшую эпоху. Наверное, трудно найти в истории такой исторический период и такое государство, которое принимало бы религию на пике своей мощи. Вот это очень важно. Иногда говорят, что Русь приняла христианство вынужденно или это была всего лишь попытка опереться на сильную Византию. Как раз наоборот, Византия была как никогда слаба в тот момент. Князь Владимир буквально вырвал христианство у гордых византийцев, которые не очень-то

хотели делиться этим сокровищем с варварами. И надо сказать, что Владимир понимал, какой великий дар он получает.

Павел Владимирович Кузенков,

кандидат исторических наук, доцент исторического факультета

МГУ им. М.В. Ломоносова, специалист по Византийской империи

Как же языческая Русь приняла Христа и почему сегодня находятся те, кто поклоняется идолам и отрицает нашу тысячелетнюю историю?

Крещение: выбор судьбы. Пророчество

Русь была крещена более тысячи лет назад. Казалось, выбор был сделан однажды и навеки, но все не так однозначно. Долгие 70 лет советского государственного атеизма в итоге породили очень странные верования. И сегодня, если ввести в интернет-поисковике слова *Крещение Руси*, то можно увидеть множество текстов, негативно оценивающих данное событие.

Большинство из них принадлежит так называемым неоязычникам. Тем, кто сегодня пытается возродить культ давно низвергнутых божеств, – вернуть служение идолам на земле Святой Руси. Но наша страна уже проходила через подобное, причем в гораздо более глобальном масштабе: достаточно вспомнить коммунистический эксперимент по построению безбожного общества. Вот почему так важно не уставать говорить о значении Крещения Руси, о том, что сама страна наша, сам народ родились из купели князя Владимира.

Впрочем, слово Христово звучало на наших просторах и до него. Еще апостол Андрей, по преданию, посеял семя Веры в землю Руси в те времена, когда и слова такого не было. Когда апостолы выбирали, кому в какие края идти проповедовать, ему досталась Скифия. Так в античности назывались огромные территории, лежащие севернее Черного моря. Предание гласит, что во время своего путешествия в Скифию апостол Андрей побывал там, где впоследствии были построены Киев и Великий Новгород. Андрей Первозванный пророчествовал о том, что в землях этих воссияет благодать Божия.

Вернувшись из Скифии, он принял мученическую смерть в 67 году от Рождества Христова. Как и брат его, апостол Петр, он был казнен во время гонений, начатых против христиан по приказу римского императора Нерона. Апостол Андрей взошел на крест, чтобы быть со Христом вовеки. А крест, на котором он был распят – крестом Андреевский крест, – стал одним из символов Российской империи. Империи, которая смогла сложиться из многих земель и многих народов только потому, что в 988 году князь Владимир исполнил пророчество Андрея Первозванного. Он из тьмы языческой вывел народ свой к Свету Христову, но прежде сам отсекся от поклонения идолам.

А ведь поначалу князь хотел создать некую языческую сверхрелигию. Эксперимент Владимира впечатлял – он воздвиг в Киеве капище с идолами шести главных божеств, каждому из которых поклонялись разные племена и разные социальные группы. Таким способом он хотел объединить их под своей верховной властью. Есть сведения, что князь ради этого не брезговал и человеческими жертвоприношениями.

И это неудивительно. Достаточно вспомнить войну его отца, Святослава, с Византией. Имперский историк Лев Диакон писал:

«Воины князя Святослава после битвы собрали своих мертвецов и сожгли их, заколов при этом, по обычаю предков, множество пленных, мужчин и женщин. Совершив эту кровавую жертву, они задушили нескольких младенцев и петухов, топя их в водах Истра».

И тем не менее Владимир, пойдя вслед за отцом по этому кровавому пути, вдруг внезапно отсекся от него. Как и почему это произошло?

Византийское наследство

Перед Владимиром стояла серьезнейшая проблема: дело в том, что его государство было империей. Да, именно так, Русь буквально с момента своего возникновения сразу была империей, ведь она объединяла множество народов и охватывала огромную территорию: от Балтийского моря до Черного и от верховьев реки Вислы до Волги. Эту территорию населяло множество племен, причем не только славянских, но и балтийских, финно-угорских. И во главе всех стоял он один – Владимир, Великий князь. То есть имелись все признаки империи, кроме одного из важнейших, основополагающих – единой, общей идеи.

Судя по всему, Владимир быстро понял, что собирать пантеон из разнообразных языческих божков – это не выход. Единому государству нужна единая вера. Предание о ее выборе, когда князь призвал к себе христиан с Запада и Востока, мусульман и иудеев, долгое время считалось учеными легендой, не имеющей реальной исторической основы. Однако она нашла подтверждение в мусульманских источниках. Так, в них есть упоминание о посольстве «царя Буладмира» в далекий среднеазиатский Хорезм. То есть русские летописи, похоже, описывают ситуацию близко к тому, что реально происходило. Но как же в этой непростой политической ситуации князь выбирал веру? И по каким критериям?

По преданию, когда мусульмане рассказали князю о запрете на питье вина, Владимир ответил знаменитой фразой: «Руси есть веселие пити» – и отверг ислам. Затем, как теперь сказали бы, «презентацию» делали посланцы папы римского. Однако Владимир отослал их, сказав: *«Идите, откуда пришли, ибо и отцы наши не приняли этого»*. И в самом деле, есть свидетельства, что в более раннее время миссия западных христиан не имела успеха на Руси. У иудеев, пришедших из Хазарии, Владимир спросил: где их земля? Хазария, как известно, была разгромлена отцом Владимира, князем Святославом. И хазарские иудеи ответили, что Бог рассеял их по разным странам. Князя, собирателя империи, такой ответ, конечно, не устроил.

И наконец, настал черед византийского монаха, которого русский летописец за мудрость назвал Философом. Он не только рассказал Владимиру о вере Христовой, но показал ее. Князь увидел икону Второго пришествия Христова и Страшного суда. Она поразила Владимира. Он вымолвил: *«Благо тем, которые стоят направо, и горе стоящим налево»*. Философ же на это ответил: *«Если хочешь стать по правую сторону, то крестись»*.

Несмотря на потрясение, которое испытал князь, он не стал торопиться, так как был человеком обстоятельным. Владимир направил свои посольства в разные страны, повелев ознакомиться с обрядами различных религий непосредственно на месте. Решающую роль сыграло эстетическое восприятие – чувство прекрасного, которым, похоже, были щедро наделены наши предки.

Вернувшись из Константинополя, послы, побывавшие там на православной службе в храме Святой Софии, заявили князю: *«Не ведали, где мы есть – на небе или на земле»*. Ближние бояре тоже высказались за греческое православие: *«Если бы закон греческий не был лучше всех, то бабка твоя княгиня Ольга, мудрейшая из всех людей, не приняла бы его»*. И в самом деле, наверняка пример княгини Ольги сыграл немалую роль. Как подтверждают византийские источники, она действительно побывала некогда в Константинополе – ее с почетом принимал сам византийский император.

Но пока князь размышлял и взвешивал «за» и «против», ход событий заставил его безотлагательно сделать выбор: Василий, император Византии, обратился к нему за помощью. Ему нужны были русские воины для подавления опасного мятежа в своей державе. Владимир согласился, но выдвинул неслыханное условие – северный варвар требовал в жены сестру

самого императора. И тот вынужден был согласиться, но, в свою очередь, обусловил этот брак крещением Владимира.

Закаленные в боях княжеские воины отправились в далекую Византию и сыграли решающую роль в разгроме мятежников. Но избавившись от насущной проблемы, император не стал торопиться с отправкой своей сестры на Русь. Однако Владимир был не тем человеком, которого можно обвести вокруг пальца.

Его войско отправилось в Крым и осадило главный на полуострове византийский город – Херсонес, или Корсунь, как называли его русские тогда. А сейчас мы называем его Севастополем – городом русской славы.

Херсонес после упорной осады был взят, и император Василий, чтобы вернуть эту жемчужину своей короны, был вынужден отправить сестру свою Анну на север. Тем не менее похоже, что Владимир не спешил выполнять свое обещание и принимать Крещение. Но с ним внезапно произошло нечто, схожее с тем, что случилось с гонителем христиан Савлом – князь Владимир ослеп. Савл преобразился в апостола Павла, узрев в видении истинного Бога и приняв его всем сердцем. То же произошло и с Владимиром.

Невеста Владимира, византийская принцесса Анна, сказала тогда князю: *«Если хочешь избавиться от этой болезни, то крестись поскорее; иначе не выздоровеешь»*. Так, князь Владимир не только принял Крещение и вновь обрел зрение, но и получил свыше способность по-новому, духовно видеть реальность.

Епископ же корсунский с царицыньми попами, огласив, крестил Владимира. И когда возложил руку на него, тот тотчас же прозрел. Владимир же, ощутив свое внезапное исцеление, прославил Бога: «Теперь узнал я истинного Бога». Многие из дружинников, увидев это, крестились. Крестился же он в церкви святого Василия, а стоит церковь та в городе Корсуну посреди града, где собираются корсунцы на торг; палата же Владимира стоит с края церкви и до наших дней, а царицына палата – за алтарем. После крещения привели царицу для совершения брака.

*Радзивилловская летопись,
конец XV века*

Вернувшись в Киев, Владимир объявил его жителям: кто не явится в назначенный день к реке, чтобы принять Крещение, тот ему «не друг». Так случилось величайшее событие в истории Руси – выбор ее судьбы.

Христос сказал:

«От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его».

Князь Владимир использовал силу и даже насилие, но целью и смыслом всего произошедшего более тысячи лет назад, было именно Царствие Небесное.

Преображение

Люди с либеральным мышлением никак не могут понять, как можно князя Владимира считать святым. Ведь он творил такие вещи, которые современному сознанию кажутся абсолютно непростительными. Да, он совершал страшные преступления.

Воины Владимира подняли на мечи его брата Ярополка, когда тот доверился его слову и пошел на переговоры. Так, благодаря братоубийству, он и стал великим князем. Владимир изнасиловал отвергшую его полоцкую княжну Рогнеду на глазах ее родных, а после велел перебить их. У него было пять жен и сотни наложниц. Получается, он был каким-то чудовищем? Именно так, был до Святого Крещения, а после него – преобразился. А вместе с Великим князем преобразилась и вся Русь. В чем же тайна этого преобразования? В христианском покаянии – это слово, великий смысл которого явно ускользает от записных моралистов.

Радзивилловская летопись XV века так повествует о свержении Владимиром языческих идолов, поставленных им самим за несколько лет до того:

«Придя в Киев, повелел Владимир кумиров ниспровергнуть: одних изрубить, а других огню предать. Перуна же повелел привязать к хвосту конскому и волочить его с Горы...»

Князь приказал сплавить идолов вниз по течению Днепра, причем проследить, чтобы они не приставали к берегу, пока не пройдут днепровских порогов. Так Русь отреклась от язычества. И тогда казалось, что на веки вечные.

Принятие христианства радикально изменило Владимира: он стал воистину новым человеком, как того и требует от нас Новый Завет. Он глубоко проникся словами Писания: *«Блаженны милостивые; ибо они помилованы будут»*. Владимир повелел всем нищим и убогим приходить на княжеский двор и брать все, что им надобно. А узнав, что больные и немощные не могут добраться до его двора, постановил развозить для них по городу пропитание на телегах.

Монах Иаков в своей «Памяти и похвале князю Владимиру» пишет:

«И не в Киеве одном, но по всей земле Русской – и в городах, и в селах – везде милостыню творил, нагих одевая, алчущих насыщая, жаждущих напоая, странников одаривая милостью, церковников почитая, и любя, и милуя, подавая требуемое».

Глубокое понимание им христианских заповедей сказалось и в том, что князь отменил смертную казнь – он говорил, что боится прогневить Бога неправым судом. Изменился князь в личной жизни: обвенчавшись с принцессой Анной, он предоставил своим языческим женам полную свободу выбирать дальнейшую судьбу.

Все это, вместе взятое, и называется покаянием. Недаром в русских былинах князь остался не суровым, беспощадным воином, но милостивым Владимиром Красное Солнышко.

Князь личным примером вел всю Русь к преобразению. Уже очень скоро это имя перестало ассоциироваться со свирепыми воинами, атакующими христианский град Константинополь. Русь стала Святой – избрала своим идеалом святость. А святость – это не что иное, как подлинная свобода, свобода от греха. К ее обретению и стремился великий в прошлом грешник Владимир. Глядя на его христианские деяния, мы верим, что обрел.

Мы можем судить о князе Владимире по летописям, хотя о нем сохранилось не очень много сведений. Но если мы с православных позиций будем расценивать и его поступки, и его личность, то нужно просто обратить внимание на то, что до и после крещения это были буквально два разных человека. Язычник со всеми его пороками и человек новый, который принял христианство. В летописях изображен и тот, и другой. Путь праведной жизни у многих святых, особенно раннего периода, показывает человека

грешного, осознавшего свои грехи и покаявшегося. Ведь покаяние – это перемена ума, перемена сознания, то самое преображение, когда человек становится другим. Таким образом, принявший христианство сразу же обретает идеал святости, чего в язычестве не было. Это и есть тот путь, который дает человеку возможность развиваться.

Александр Николаевич Ужанков,

культуролог, теоретик и историк литературы и культуры Древней Руси

Русский – значит православный

В древнерусской летописи «Повесть временных лет» упоминается старинный русский город Ростов Великий. Это древнее поселение стояло на землях, изначально населенных не славянами, а финно-угорским племенем меря. И в XI веке половина города была славянской и православной, а половина – мерянской и языческой. И вот, если мерянин принимал Православие, он переселялся на славянскую половину, то есть автоматически зачислялся в русские. Но самое интересное заключается в том, что эта традиция не осталась в глубине веков, а продолжилась, и в более поздние времена русский и православный фактически были словами-синонимами.

Формирование русской нации и русской цивилизации началось именно с Крещения Руси. Это великое событие стало отправной точкой развития страны – оно объединило народы, дало развитие великой русской культуры.

Сын эфиопского царя Ганнибал, захваченный в плен турецким султаном, был подарен Петру I. Воспитывался в России, обучался во Франции, крестился и стал русским военачальником. От сына Ганнибала появился на свет великий поэт А.С. Пушкин. Вдумайтесь: потомок эфиопов создал современный русский язык и реформировал грамматику. И до сих пор мы учимся русскому языку на стихах Пушкина. Это настоящее чудо Божье или это все-таки логика развития нашей цивилизации?

Получается, что мы, русские, через крещение получили нашу российскую мощь, наше разнообразие. Ведь в свое время князь Владимир крестил полян, древлян, кривичей – представителей разных племен. Но после Крещения они все стали русскими, так как приняли Православие.

Православие – это вселенская религия.

Крещение явило чудо любви, которая посетила наш народ, когда он стал беседовать Богу. Такого нет в истории других государств. Представители других народов, принимая Православие, преобразались и становились частью единого целого, могучего российского государства.

Приняв Православие, Русь избежала угрозы пещерного национализма. Мы обрели цивилизацию Любви, перед лицом которой нет ни эллина, ни иудея.

Павел Владимирович Кузенков,

кандидат исторических наук, доцент исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, специалист по Византийской империи

Свет истины

К сожалению, сегодня этот страшный порок – язычество – стал распространяться и по нашей святой земле. В Киеве после переворота 2014 года появились так называемые батальоны, куда набирают молодых людей, бывших крестьян, которые становятся неоязычниками. На своих базах под Киевом неоязычники устраивают физические игрища, возводят идолов, поклоняются им, отказываясь от имени Божия. На Десятинном холме, где в древности построили первый каменный православный храм на Руси, была попытка возвести идол Перуна.

Мы все должны со всей очевидностью и ясностью понимать, что происходит сейчас на Украине. А.С. Пушкин верно писал, что любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам – это лучшее, что в нас бывает, но это любовь прежде всего. Украину в наши дни посещает в прямом смысле сатана. Они христородавцы. Они предали Бога в своих лозунгах. Сейчас они пишут: «Слава Украине, героям слава!» – а не «Слава Богу!». Недавно я получил видео, которое меня глубоко поразило. Оно является прямым доказательством того, что на Украину возвращаются самые страшные формы язычества. Люди из батальона «Айдар» приносят человеческие жертвы, вполне ритуально, вполне осознанно прибывая свою жертву к кресту, распиная и сжигая этого человека. Там уже нет места никакому доброму чувству, осталось только сплошное чудовищное, мрачное сатанинское зло.

*Евгений Константинович Никифоров,
директор радио «Радонеж»*

Почему сейчас, в XXI веке, вылезло вот из-под земли это языческое чудовище?

Отказ от Христа – процесс древний и долгий. Например, в эпоху Просвещения стала типичной агрессивная форма отказа: сначала случилась французская революция, затем – русская. Вспомните сатанинские символы, которые коммунисты распространили тогда по всей стране. Они залили кровью Россию, принесли 20 миллионов жертв. Они убили Государя Императора, чтобы народу проще было отказаться от Христа. Так русский народ отказался от Божественной благодати почти на 70 лет.

Если мы обратимся к истории, то увидим множество примеров гибели цивилизации. В XV веке греки отошли от духовности к политике и променяли свою веру на так сказать европейскую помощь. Почему «так сказать»? Потому что никакой помощи реально они получить и не могли, и не получили. Весь ужас был в том, что, когда турки взяли Константинополь, в Святой Софии не было православного духовенства – это был униатский храм. Храм, которого сторонились все верующие люди в Константинополе. Там уже не было благодати.

На что ставили греки, спасая свою любимую империю? На помощь Европы. Но они забыли, что самая сильная помощь приходит совсем с другой стороны. Со стороны дьявола.

Язычники презирают христиан и Бога христианского считают слабым. Здесь нужно вспомнить, почему элита князя Владимира приняла Христа: потому что именно с именем Христа на устах они побеждали. Соратники Владимира увидели, что Христос приносит победу – они поражали врага именно со знаменем Христа. Христианство ведь не только открывает путь в Царство Небесное, оно и здесь, на земле, всегда приносит победу.

Даже во время своего богоборческого правления Иосиф Сталин сам убедился в том, что без креста невозможно победить. В 1943 году он призвал духовенство, начал возрождать патриаршество и восстанавливать храмы. Поэтому когда мы видим то, что происходит сейчас на

Украине, то понимаем, что это закончится страшной катастрофой прежде всего для ее жителей. Мы помним уроки истории.

Князь Владимир видел пример своего собственного отца – великого победителя Святослава, лютого язычника. Византийцы его боялись настолько, что всю имперскую армию двинули на небольшой отряд язычника, чтобы заставить его отступить. В итоге Святослав погиб унижительной смертью: печенеги отсекли ему голову и сделали из черепа чашу. И хан-язычник пил из этой чаши, как бы впитывая силу Святослава.

Это все, конечно, мнимые признаки могущества. Убийства людей, жертвоприношения кумирам – страшные вещи, потому что они кружат голову. Эта форма духовной болезни, очень тяжелой. Именно христианство спасло Русь от таких форм пагубных духовных миражей и кризисов.

Христианство – это истина, открытая Богом. А язычество – это то, что люди себе конструируют сами. Поэтому смешивать заблуждение и истину нельзя в принципе. Христианство – это определенные отношения с Богом. В Библии часто сравнивают отношения с Богом с браком. Как брак предполагает верность, так и отношения с Богом должны основываться на ней. Невозможно иметь отношения с единым истинным Богом, но при этом смотреть куда-то в сторону и проявлять неверность, заигрывая с какими-то другими религиями, некими другими богами.

*Сергей Львович Худиев,
писатель, журналист*

Парадоксально, что нынешние неоязычники, клянясь в верности неким древним предкам, поклоняясь Перуну и другим низвергнутым идолам, тоже говорят о свободе и верности. Они считают христианство религией рабов, не понимая проповеди смирения. Они хотят быть гордыми и сильными, но не осознают, что сами рабы греха. Они постоянно пытаются перечеркнуть тысячелетнюю историю Руси, уникальной империи, рожденной таинством Крещения.

Но князь Владимир, прозрев после тяжкого недуга, узрел истинный свет. И у Руси нет иного пути, кроме стремления к этому свету.

Святитель Николай Сербский сказал замечательные слова:

«Если бы кто-нибудь вывел из-под земли подземную реку, прорыл ей новое русло под солнцем, сделал ее прозрачной, чистой, полезной всем, он совершил бы подобное тому, что совершил Владимир с русским народом. Темная языческая масса, приняв Крещение, с течением времени сделалась «красным солнышком» среди народов. И можем мы воскликнуть: «Народ русский – красно солнышко!»

И главная задача для нас, русских, – не утратить этот свет.

Заговор против веры

Это очень сложная и важная тема современности – секты и их влияние на судьбу каждого отдельно взятого человека, а также общества и государства.

Вспомните страшные, грустные события, которые произошли в Керчи 17 октября 2018 года, когда 18-летний Владислав Росляков взорвал и расстрелял 20 человек в городском колледже. Как утверждают в следственном комитете, его родители и он сам входили в секту Свидетелей Иеговы. Эта организация запрещена в России. Накануне того как пойти убивать своих соучеников, Росляков сжег Библию. Это можно было бы расценивать как протест против тоталитарных установок секты, но он этим не ограничился – пошел сжигать людей.

Мальчик с детства рос в атмосфере ненависти, ужаса и страха перед грядущим Армагеддоном. Если посмотреть журналы Свидетелей Иеговы, где изображаются растерзанные тела, искаженные ужасом лица, рушащиеся дома (Армагеддон должен вот-вот произойти, и тогда все человечество будет уничтожено, кроме членов секты), то можно вполне предположить, что это оказало деструктивное воздействие на психику Рослякова. Собственно, с этого все и началось, и дальше он устроил отдельно взятый Армагеддон в колледже.

Почему же секты чаще всего приводят людей к такому страшному финалу? Не к любви, не к терпимости, а к смерти и злу. Почему зло всегда лежит в основе секты?

Одна из главных черт любого сектантского движения – это нетерпимость. Это как обратная сторона фанатичной убежденности, потому что слово «секта» образовано от латинского слова «sequor» – следовать, идти за чем-то. Поэтому такая фанатичная, необязательно религиозная, кстати, убежденность всегда приводит к ненависти, так как является антитезой христианства.

*Павел Владимирович Кузенков,
кандидат исторических наук, доцент исторического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова, специалист по Византийской империи*

Для отдельного верующего секта и сектантство действительно опасны, поскольку есть разные новые движения, которые возникают постоянно. Сегодняшний мир – это мир сект, их очень много. США вообще является страной сектантов. И сейчас появляются новые секты, коммерческие, построенные по принципу «финансовой пирамиды» – это поистине фантастическое явление XXI века.

Тоталитарная секта опасна и деструктивна на разных уровнях: личности, семьи, общества и государства. Вторая часть сектантства, помимо радикализма (противопоставления себя обществу), – это всегда авторитаризм того, кто всем этим руководит. Еще Уинстон Черчилль сказал, что власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно. Авторитарный лидер постепенно утрачивает свою адекватность и мнит себя богом в окружении людей, которые абсолютно ему повинуются. Это всегда работает как бомба замедленного действия.

Важно отметить, что церковь не ставит себе цели кого-то беспощадно разгромить и уничтожить. Церковь ставит себе целью спасение людей, в том числе людей, которые вовлечены в новые религиозные движения. Мы должны учиться разговаривать с этими людьми мягко, с уважением, без враждебности, для того чтобы они могли поверить нам и поверить тому, что мы говорим.

*Сергей Львович Худиев,
писатель, журналист*

Секты против России: всемирный масштаб

Мы живем в мире сект, хотя большинство и не осознает этого. Их власть простирается на все континенты. Запрещенная в России организация Свидетели Иеговы, которую мы уже упоминали, имеет штаб-квартиру в Нью-Йорке, и в принадлежащих ей небоскребах плетется паутина, охватывающая всю планету. Согласно данным «Ежегодника Свидетелей Иеговы», активных членов секты («возвещателей») в мире насчитывается свыше 8 миллионов человек.

В России до признания организации экстремистской их было около 175 тысяч, на Украине – 151 тысяча, при том что ее население в три раза меньше, чем в России. Родители Владислава Рослякова, расстрелявшего и взорвавшего десятки студентов и преподавателей своего колледжа, тоже пользовались тем, что в 150-тысячной Керчи эта секта была массово распространена – еще недавно там было пять центров свидетелей Иеговы.

Разумеется, свидетели Иеговы не единственные, кто орудует на территории, которая когда-то именовалась Святой Русью. Вот, например, Церковь сайентологии тоже родом из Америки, и ее деятельность также запрещена в России. Причем не только в России, но и в православной Греции она признана тоталитарной организацией. Однако у нас секта перерегистрировалась и благополучно продолжает вербовать последователей через интернет-сайты.

Влияние сайентологов простирается очень широко. Например, в Россию завозят неочищенное техническое пальмовое масло (до 600 тысяч тонн в год) и добавляют в разные продукты питания – масло, молоко, творог. Таким образом происходит подмена натурального продукта. А ведь в пальмовом масле содержится много триглицеридов – это прямой путь к онкологии. В Европе использование пальмового масла запрещено с марта 2017 года. Кто же завозит его в Россию? Оказывается, сайентологи. Эта секта очень хорошо структурирована, имеет зарубежный центр управления и финансирования и старается попасть во все властные органы Российской Федерации.

Это, собственно, принцип сект – даже самая маленькая из них, как это ни смешно, мечтает о мировом господстве. И секта не может не расти, потому что она постоянно перерабатывает «человеческий материал». Люди в ней долго не находятся, ведь когда из человека «выкачают» все – финансы, недвижимость, здоровье, – то его буквально «выбрасывают», как отработанный материал. И продолжают дальше вербовать новых людей и закрепляться наверху, чтобы привлекать еще большее количество адептов. Сайентология – как раз ярчайший пример такой деструктивной организации.

В сайентологии есть главная базовая сайентологическая процедура – одитинг. Каждый сайентолог обязан проходить одитинг множество раз. В течение 3—4 часов человека вводят в тонкий гипнотический транс и выкачивают из него всю компрометирующую информацию. Все его самые тайные мысли и желания, все его правонарушения, всю его сексуальную историю – все, чего он стыдится. Особое внимание уделяется именам, которые человек во время этого сеанса упоминает: ведется запись, и на каждое имя заводится отдельное досье. После сеанса одитинга одна копия записи должна оставаться в той организации, где одитинг прошел, а вторая отсылается в штаб-квартиру сайентологии, в Лос-Анджелес. Затем этот компромат активно раскручивается, используется.

Зачем же люди идут в эту секту? Им обещают, что они станут сверхлюдьми. В природе каждого человека заложено желание быть полубогом, а Рон Хаббард – основатель этой секты – обещает как раз именно это.

Вот как характеризуется ее деятельность в пресс-релизе Министерства внутренних дел Германии:

«Организация сайентологов представляется органам внутренней безопасности, уполномоченным вести уголовные расследования и защищать общество как организация, кото-

рая под прикрытием религиозного объединения соединяет в себе элементы экономической преступности и психотеррора в отношении собственных членов с хозяйственной деятельностью и сектантскими наклонностями».

Психотеррор – очень важное определение, оно может быть отнесено ко всем сектантским структурам, это их характерная особенность. Но психотеррор слишком часто преобразуется в реальный. Помимо страшного примера Владислава Рослякова вспомним печально известную секту «Аум Синрикё». Основанная японцем Сёко Асахарой, она в 90-х годах прошлого века обрела всемирную популярность, а в России лидера секты принимали на уровне тогдашних глав Верховного Совета.

20 марта 1995 года 10 участников «Аум Синрикё» совершили теракт – газовую атаку в токийском метро с помощью отравляющего вещества зарин. Тогда погибли 12 человек, десятки людей серьезно пострадали. Результатом самого длительного в истории Японии судебного процесса стал смертный приговор, и в 2018 году были казнены 13 лидеров секты, включая ее верховного главу.

Так что давно очевидно, что свобода совести не должна распространяться на подобное объединение, ведь их деятельность чревата не только массовой гибелью людей, но и разрушением целых государств. Пример тому – Российская империя.

Игры декадентов

Интеллигенты накануне революции находились в «духовном поиске» и практиковали кощунственные ритуалы. Таким образом, они в том числе пытались мистически спровоцировать потрясение. Например, в мае 1905 года к знаменитому писателю Василию Розанову приехали друзья «с предложением всем завтра сойтись на собрание у Минского на квартире, с целью моления и некой жертвы кровной, то есть кровопускания». Об этом характерном эпизоде рассказывает исследователь русского сектантства Александр Эткинд. У Розанова тогда сидел Евгений Иванов, близкий друг Александра Блока. Он и написал об этом поэту:

«Решено произвести собрание, где бы Богу послужили, порадели, каждый по пониманию своему, но «вкупне»; тут надежда получить то религиозное искомое в совокупном собрании, чего не могут получить в одиночном пребывании. Собраться решено в полночи [...] и производить ритмические движения, для [...] возбуждения религиозного состояния. Ритмические движения, танцы, кружение, наконец, особого рода мистические символические телорасположения».

Участвовали в этом кощунственном действии люди известные, цвет творческой интеллигенции: Вячеслав Иванов, Николай Бердяев, Алексей Ремизов, Семен Венгеров, Николай Минский (все с женами), Василий Розанов с падчерицей, Мария Добролюбова, Федор Сологуб.

Очевидцы рассказывали следующее:

«Гости сидели на полу, погасив огни. Потом стали кружиться. Потом Вячеслав Иванов поставил посреди комнаты «жертву», добровольно вызвавшегося на эту роль музыканта С. Этот С. был, как подробно и со значением писал Евгений Иванов, «блондин-еврей, красивый, некрещеный». Он был «сораспят», что заключалось «в символическом пригвождении рук, ног». После некоей имитации крестных мук «Вячеслав Иванов с женой разрезали ему жилу под ладонью у пульса, и кровь в чашу...». Кровь музыканта смешали с вином и выпили, обнося чашу по кругу; закончилось все «братским целованием».

Впрочем, что можно взять с декадентов? Но был ли предан православной вере простой народ?

Беда в том, что церковный раскол XVII века вытолкнул за пределы церкви миллионы человек. Эткинд указывал:

«По оценкам Министерства внутренних дел, которые само оно считало заниженным, в середине 1820-х годов в России было около миллиона раскольников. При этом специальная экспедиция, направленная в начале 1850-х в Ярославскую губернию, обнаружила в 37 раз больше раскольников, чем числилось по официальным сведениям.

По данным этой экспедиции, до трети населения Ярославской губернии являлось сектантами; в некоторых документах указывалось, что «целая половина губернии тайно или явно принадлежала к расколу».

Участовавший в экспедиции Иван Аксаков утверждал, что раскольников было три четверти. При этом Аксаков полагал, что самые богатые купцы принадлежат к раскольническим толкам и на нужды раскола жертвуют огромные суммы. Впоследствии такие же большие суммы купцы-раскольники начали жертвовать на дело революции. Особый религиозный и жизненный уклад позволил предпринимателям из числа старообрядцев накопить внушительные капиталы и стать одной из решающих финансовых и даже политических сил.

На долю старообрядцев приходилось более 60 % всех частных капиталов империи. Старообрядцы при этом вовсе не представляли собой некое единство. Напротив, они делились на две большие группы: поповцев и беспоповцев. Последние вообще отказались от духовенства, поскольку считали, что мир уже во власти антихриста. Внутри этих групп создавались к тому же самостоятельные толки, а те, в свою очередь, оказывались под влиянием откровенных сек-

тантов. В любом случае, известно с полной определенностью, что большевиков активно субсидировал потомок древнего старообрядческого рода Савва Морозов. При том что сам он тоже уже был полудекадент, полустаровер.

Есть также данные, что в августе 1905 года в Нижнем Новгороде прошло тайное собрание старообрядцев. Лидеры секты считали, что свободы, дарованные им государем, ненадежны, что требуются гарантии, и решили продолжить борьбу до появления в Государственной думе фракции старообрядцев. Миллионер Владимир Рябушинский инициировал формирование групп разъездных пропагандистов.

Что же они пропагандировали? Они призывали: «Наступила свобода! Можно силой забирать землю у помещиков!» – а вот про фабрики и заводы, на 60 % принадлежавшие старообрядцам, они речи не вели. Вот так расшатывали империю самые богатые ее люди, которые не признавали Русскую православную церковь и со времен раскола ненавидели династию Романовых.

Хлысты и скопцы

Но были в империи и вовсе экзотические секты. Согласно хлыстовской легенде, в 1631 году новый «пророк» по имени Данила Филиппович собрал все священные книги в мешок и бросил его в Волгу, после чего провозгласил следующее: «Я тот Бог, который предсказан пророками, сошел на землю спасти род человеческий, другого Бога не ищите».

Он проповедовал: *«Не женитесь, а кто женат – живи с женой, как с сестрой. Неженатые – не женитесь, женатые – разженитесь»*. Предостерегал: *«Сии заповеди содержите в тайне, ни отцу, ни матери не объявляйте»*. Сверх того предписывал: *«Храните заповеди Божьи и будьте ловцами вселенной. Вот так вот, ни больше, ни меньше»*.

Членов этой секты прозвали «хлыстами» вовсе не потому, что они якобы хлестали себя плетьюми, а потому что предводителей своих они считали воплощенными «христами». И те, кто не разделял их воззрений, так вот переиначили их самоназвание. И, естественно, хлысты не признавали ни православной церкви, ни государства.

Откуда пришла сия зараза на Русь – до сих пор нет единого мнения. Возможно, тайными тропами пробрались в наши леса богомилы – члены секты, с которой боролись еще в XI веке в Византийской империи. Богомилы считали, что мир создан дьяволом, а Бог истинный абсолютно потусторонен, а значит, надо презирать плоть и отрицать государство.

Возможно, еретические, сектантские идеи издревле бродили на Руси, изредка прорываясь на поверхность и, более того, порой вступая в борьбу за власть. Так это было при Великом князе Иване III. Видный представитель тогдашней элиты дьяк Федор Курицын покровительствовал еретикам, отрицавшим основные православные догматы. Их также поддерживала Елена Волошанка, жена старшего сына Великого князя – Ивана Молодого.

Соборное определение, предавая проклятию еретиков, так обозначало их вину:

«Непочитание икон и креста и глумление над ними, непризнание Иисуса Христа Сыном Божиим, хула на Христа и Божию Матерь. Непризнание Святых Отцов и постановлений семи Вселенских Соборов, неверие в Воскресение Христово и Его Вознесение».

Ересь была разгромлена, хотя ее сторонники имели весьма высоких покровителей. Но кто знает, не ушли ли они в глубины народа русского, чтобы там сеять семена зла, продолжая при этом стремиться к власти? Пусть эта перспектива и становилась отдаленной, но еретики не складывали оружия.

В середине XVIII века от хлыстов отделилась и вовсе изуверская и во многом уникальная секта «скопцов». Ее основатель Кондрат Селиванов убеждал своих последователей, что к спасению можно прийти, только совершив ритуальную самокастрацию. Как ни странно, у этого безумца появилось немало последователей. Последние объявили его царем Петром III, который якобы спасся от козней супруги своей Екатерины. Этот слух приобрел такое широкое распространение, что сам император Павел I повелел доставить к нему этого Кондрата-кастрата. Встреча закончилась тем, что последний был отправлен в «желтый» (сумасшедший) дом.

Тем не менее в 1802 году, сразу после убийства императора Павла I, Селиванов был оттуда освобожден и взят на поруки камергером Юлианским. Последний, как ни удивительно, тоже принял скопчество. Более того, составил проект преобразования всего государства в скопческом духе. То есть все население России, согласно этому безумному плану, предлагалось превратить в секту, а всех русских мужиков оскотить.

Результатом стала отправка и Юлианского, и Селиванова в тюрьму при Суздальском Спасо-Ефимиевском монастыре. Но планы преобразовать Россию в государство-секту вовсе не умерли в застенках. Скопцы со временем стали весьма финансово самостоятельной корпорацией и так же, как старoverы, жертвовали на революцию, ведь они тоже ненавидели Русскую православную церковь и официальную власть.

Секта Ильича

Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич, близкий друг В.И. Ленина и автор трогательных книжек об Ильиче, адресованных детям младшего возраста, был крупнейшим в России специалистом по сектам. Обширная библиотека сектантских текстов располагалась непосредственно в его кремлевском кабинете. И сам «вождь мирового пролетариата» нередко навещался к приятелю полистать древние рукописи. Что же могло интересовать материалистов-большевиков в мистических практиках?

Оценка численности хлыстовства в начале XX века колебалась от 100 тысяч до «охвата всей русской земли»: невозможность точного учета была связана с глубокой конспирацией соответствующих групп. В своей десятой заповеди скопец Данила Филиппович требовал: *«Веру свою содержите в тайне, никому ниже отцу родного, ниже отцу духовного, не объявляйте»*. И хлысты не только сохраняли тайну собственного ритуала, но и аккуратно ходили в православную церковь.

Знаток сектантства Н.И. Барсов писал об этом:

«Хлысты в глазах мира являются добрыми христианами – посещают церковь, исповедуются и причащаются и вообще бывают, по-видимому, лучшими прихожанами православных церквей, в душе презирая церковь, ее таинства и обряды».

Таким образом, до революции большевики учились у сектантов конспирации. А те, в свою очередь, через свои тайные каналы помогали доставлять в Россию «Искру». А вот после победы Октября большевикам гораздо интересней стали как раз мистические практики хлыстов. Главным их ритуалом были так называемые радения. Что же они из себя представляли и к чему вели?

Историк и литературовед Александр Маркович Эткинд свидетельствует:

«Согласно большинству отчетов, центральным и повторяющимся элементом ритуала в хлыстовских и скопческих общинах были кружения. Быстрое вращение тела вокруг своей оси вызывало измененные состояния сознания, иногда галлюцинации, судорожные припадки и другие психомоторные симптомы».

Эти радения часто заканчивались массовыми оргиями, которые противники сектантов называли «свальным грехом». Разумеется, православная церковь жестко осуждала подобное сообщество. Сектанты платили ей тайной ненавистью, но они ненавидели и государство, они его просто не признавали, ведь у каждой общины был свой царь и он же живой Бог, лидер, которому они поклонялись и повиновались беспрекословно.

Вот эта ненависть к православной империи и сближала сектантов с большевиками. Еще до революции они помогали революционерам по своим тайным каналам распространять нелегальную литературу, а когда красные пришли к власти, хлысты и им подобные были среди тех, кто ликовал, видя разрушения ненавистных им православных церквей.

Поэт Николай Клюев, представитель новокрестьянского направления и друг Есенина, был выходцем из сектантской среды. В 1919 году он пишет стихотворение под названием «Гимн Великой Красной армии», в нем есть такие строки:

Мы – красные солдаты.
Священные штъки,
За трудовые хаты
Сомкнулися в полки.
От Ладоги до Волги
Взывает львиный гром...
Товарищи, недолго

Нам мериться с врагом!

То есть поэт, связанный с хлыстовщиной, откровенно воспевал штыки, которые были направлены в сердце Святой Руси, для него эти кровавые штыки были священны.

Между тем общение с сектантами совсем не прошло даром для самих большевиков, их лидеры уловили нечто очень важное. Коммунисты поняли, что в ходе хлыстовских радений члены общин как бы теряли ощущение своего «Я», своей личности, они растворялись в мистическом коллективе, и именно это создавало ощущение освобождения от всех печалей и бед, дарило экстаз.

Вот такого-то растворения личности в массе впоследствии и добивались большевики-ленинцы, и им многое удавалось. Ну а своих невольных учителей-сектантов они вскоре стали преследовать с не меньшим рвением, чем православных. Конкуренты в деле зомбирования масс им были без надобности.

Кстати, того же поэта Николая Клюева, воспевавшего кровавый террор, расстреляли в 1937 году. В 20—30-е годы большевики также ставили дьявольский эксперимент по скрещиванию сектантов с Православием. Так появилась пресловутая «живая церковь», или иначе обновленчество. Официально это направление именовало себя «Православная церковь в СССР», с 1922 по 1926 год это движение было единственной официально признаваемой государственными властями церковной организацией, и главной ее задачей была борьба с патриархом Тихоном и верными истинному Православию иерархами.

В 1923 году в отчетном докладе начальник шестого отделения ОГПУ Тучков, в частности, писал:

«Отправив Тихона в другое помещение (Донской монастырь) и осевшись в бывшем патриаршем управлении, группа эта объявила себя временным высшим церковным управлением и обратилась к верующим с декларацией о том, что Тихон – государственный преступник. С этого времени в противоположность антисоветской политике Тихона начинается политика в духе Советской власти и поголовная замена старых тихоновских архиереев и видных попов своими сторонниками. Таким образом, в течение короткого времени, в 3—4 месяца, почти все тихоновские антисоветские аппараты, то есть архиереи и епархиальные управления, были заменены сторонниками ВЦУ. Этим самым было положено начало раскола православной церкви и перемена политической ориентации церковного аппарата».

Характерно, что эту раскольническо-еретическую группировку активно поддерживал Троцкий, он даже направил в политбюро письмо, где отметил, что *«после отстранения Тихона во главе церкви встала группа обновленчески настроенных «молодых попов» – «центристов» и «левых».* Именно Троцкий активно ратовал за церковную «реформу», а на деле подмену церкви еретической структурой.

Известно, что сектанты всех времен больше всего ненавидели монашество, и обновленцы именно в этом вопросе явили свое глубинное родство со всеми бывшими до них антицерковными движениями.

Один из лидеров, Владимир Красницкий, писал:

«Революция изгнала помещиков из усадеб, капиталистов из дворцов, должна выгнать и монахов из архиерейских домов. Пора подвести итог за все те страдания, какие перенесло белое духовенство от своих деспотов, монахов, архиереев. Пора покончить с этим последним остатком помещичьей империи, пора лишить власти тех, кто держался помещиками, богачами и кто верно служил свергнутому революцией классу. Эту задачу должна взять на себя церковная группа «живая церковь».

Но эту задачу она решить не смогла: православный народ не поверил провокаторам и доносчикам в рясах. Он шел в те храмы, где служили по вековым канонам те пастыри, которые оставались верны заветам патриарха Тихона. Обновленцы проиграли в борьбе за душу рус-

ского народа и со временем это стало очевидно их кукловодам из ОГПУ. В годы Отечественной войны этот критический проект был окончательно ликвидирован самими его организаторами.

Методы борьбы с заразой

Почему же люди, у которых за плечами столько предков, исповедовавших Православие, отказываются от всего – от своей семьи, от своих традиций – и становятся сектантами? Ведь таких примеров сегодня существует великое множество.

После рождения второго ребенка моя жена увлеклась йогой, и тренер предложил ей потом пройти специальные курсы и заниматься уже самой тренерской работой. Жене эта идея очень понравилась, мы заплатили деньги, она закончила курсы, но после ее вовлекли в серию тренингов энергетического целительства, энергетической гармонизации, которые она проходила более 5—6 лет. В результате сегодня она никакого отношения к йоге не имеет, но является целительницей. Я пытался с ней говорить, убедить ее в том, что этот путь неправильный. Но она предлагала мне обратиться к ее наставникам, гуру, а я отказывался. Собственно, после этого начался серьезный разлад в семейных отношениях. При этом крест моя жена продолжает носить, но придерживается абсолютно иных религиозных воззрений. Конечно, это богохульство.

*Дмитрий Табаков,
пострадавший от секты*

В древности понятие «секта» применялось по отношению к любым философским, религиозным убеждениям. Даже когда появилось христианство, его во многих документах называли языческой религией. Тех римлян, которые отвергли язычество и стали христианами, то есть ушли из секты язычества и перешли в секту христианства, считали поправшими веру предков. Но прошлое предков и многовековые традиции – это еще не гарантия того, что убеждения истинны. Вот почему в христианстве со временем возникли сомневающиеся люди. Они говорили: *«Ну, хорошо, а где же моя свобода? Где мой осознанный выбор? Я же должен следовать именно тому, что считаю нужным, а не тому, что почитали мои предки»*. Эта драма и привела к кризису всего христианского мира, когда на месте христианской церкви возникло сектантское движение, которое можно назвать протестантизмом, реформацией. Образовались сотни, тысячи деноминаций и разных религиозных направлений, вызванных одним-единственным стремлением – свободного, не навеянного древней традицией, выбора убеждений, и в этом был главный вызов христианству.

В чем, например, уникальность современного положения русского народа? Мы прошли через XX век, когда наши родители фактически были отлучены от христианской традиции, и мы возвращаемся к ней осознанно, делая свой собственный выбор. Это, кстати, объясняет, почему так мало сект в современной России.

Когда меня просят рассказать о борьбе с сектантами, я всегда отвечаю, что не борюсь с сектантами, а борюсь с сектами и борюсь ЗА сектантов, потому что сектанты – это обманутые люди, наши сограждане, которых при помощи лгунов вовлекли в нечеловечную организацию.

*Александр Леонидович Дворкин,
историк, богослов, исследователь современного религиозного сектантства*

Почему церковь не пользуется теми же технологиями, что и секты, для привлечения верующих? То, что позволено сектантам, запрещено православным христианам – нельзя манипулировать, обманывать, заманивать и главное – потакать твоим слабостям. Если церковь ведет человека, то только вверх, и она требует, чтобы он сам туда шел. Это невероятно трудно, но этот путь легко совершенно четко отделить от пути, который свойственен сектам. И если человек обладает внутренним разумом, то сразу видит, что его соблазняют, говоря, что он будет богат и успешен. Преодолевать соблазны, расти над собой – это вызов, это путь войны, который свойственен христианству.

У Православия сейчас, конечно, есть миссионеры, катехизаторы, группы, которые привлекают людей в приходы. И если эти технологии возобладают, то Православие тоже станет сектой, а не Церковью Христовой. Такая пропаганда – не наш путь.

*Роман Николаевич Лункин,
религиовед, кандидат философских наук, руководитель центра по
изучению проблем религии и общества Института Европы РАН*

Нужно обязательно помнить опыт прошлых веков и остерегаться современных сект. Те же самые скопцы на сегодняшний день – это абсолютно зеркальная история с так называемыми новыми коммерческими сектами. Это система, которая построена на сетевом маркетинге, где главный доход получают не за счет продажи товаров, а за счет вербовки новых членов. Вербуешь нового – получаешь от него процент.

«Бог есть любовь», и любовь Господня бескорыстна к любому человеку, и солнца свет для всех: и для праведников, и для грешников. Как сделать так, чтобы нам эту истину удержать от гибели?

Мы, русские, эту истину уже обрели, и наша задача – ее сохранить. Но нельзя просто транслировать знание и запрещать всем думать иначе. Дважды два – четыре, а не пять. В религии требуется не объективное, а субъективное знание. Нельзя сказать: «*Мы верим во Христа, и ты верь, потому что в него верили отцы и деды*». Это путь, который каждый должен пройти самостоятельно. И здесь вопрос о свободе – ключевой. Если мы начнем ограничивать свободу, то это автоматически будет рождать секту, потому что секты Российской империи были продуктом религиозной несвободы. Люди чувствовали себя мучениками, борцами за истину. Это очень опасная тема, потому что попытки государства, которое ничего не смыслит в духовности, регулировать религию кончаются очень плохо. Государство должно бороться с псевдорелигиозными манипулятивными движениями.

Истину удержать сможет не оно, а православные люди. Если человек православный, уверенный в своей истине, будет о ней свидетельствовать, этого достаточно даже в условиях антицерковного государства.

Наши православные не все знают свое православное учение, колеблются, даже некоторые попадают в разные секты и расколы. Они не знают, бедные, что все ереси и секты основаны на гордости и самовнушении: «Мы спасены». Они все Писание целиком не признают, а выбирают только то, что оправдывает их учение.

Старец Макарий Оптинский

Стоит прислушаться к этим мудрым словам. Ведь Бог всегда искренен и честен, а лидеры сект всегда корыстны – так учит наш, русский опыт.

Рождество: праздник веры или торжество потребления?

Рождество – это великий христианский праздник. В мире существует 195 независимых государств, в 156 из них Рождество – это государственный праздник. Да и в большинстве остальных этот день так или иначе празднуется. Везде, конечно, существуют разные традиции, но и отношение к Рождеству разное. Для кого-то, например для русских, это ежегодное ожидание великого чуда – чуда рождения Бога. А для очень многих людей на Западе – ожидание чуда рождественских распродаж. Для них праздник Боговоплощения стал праздником потребления.

Знаменитый английский драматург Бернард Шоу еще в начале прошлого века сказал: *«Рождество – это время года, когда мы должны покупать вещи, которые никому не нужны, и дарить их людям, которые нам не нравятся».*

Для меня Рождество – это крупнейшее величайшее событие как духовной жизни, так и цивилизационное. С него начался новый мир – тот мир, в котором мы сейчас живем.

*Александр Леонидович Дворкин,
историк, богослов, исследователь современного религиозного сектантства*

В России это праздник не государственный, но традиционный и входит в разряд Великих церковных праздников. Долгое время он был под запретом, но сегодня Рождество в нашей стране празднуют открыто, и для многих оно остается таким добрым, таинственным, ласковым, зимним чудом.

Я вырос в советское время, Рождество тогда не отмечалось. Мы в школьные годы не знали этого праздника. У меня нет детских воспоминаний о нем, но есть взрослые. Это праздник возвращения к своему народу, своей вере, своей истории, своей культуре. В общем-то к себе. Поэтому Рождество и Пасха – это какие-то настолько личные ощущения и настолько важные праздники и для меня лично, и для всей нашей страны, да и для всего нашего народа, что не говорить об этом нельзя.

*Сергей Вячеславович Перевезенцев,
историк и философ, писатель*

Рождество и мир потребления: «чудо» продажи

25 декабря было утверждено в качестве даты празднования Рождества Христова после прекращения гонений на христиан при императоре Константине. Уже с конца IV века весь христианский мир безбоязненно праздновал этот великий праздник.

На Руси Рождество стали отмечать еще со времен Крещения наших предков в конце X века, при князе Владимире Красное Солнышко.

В наши дни православные и католики с протестантами отмечают Рождество в разные дни: они – 25 декабря, мы – 7 января. Происходит это потому, что Русская православная церковь в своей богослужебной практике сохраняет древний юлианский календарь. Назван он так в честь императора Юлия Цезаря, в годы правления которого он и был введен в обиход. Однако в XVI веке папа римский Григорий XIII предпринял реформу календаря. Новый стиль с тех пор называется «григорианским».

В России григорианский календарь был введен в гражданский обиход в 1918 году. Однако церковь осталась верна древней традиции. Получается, что 7 января по григорианскому календарю – это 25 декабря по юлианскому. Из-за этой же разницы в календарях россияне имеют возможность отмечать уникальный праздник – «старый Новый год».

В 1923 году по инициативе Константинопольского патриарха состоялось совещание православных церквей, на котором было решено внести исправления в юлианский календарь. Но Русская православная церковь не смогла принять в нем участия, поскольку в стране тогда была атеистическая диктатура большевиков.

На сегодняшний день вместе с Русской православной церковью в ночь с 6 на 7 января праздник Рождества Христова отмечают Грузинская, Иерусалимская и Сербская православные церкви, а также афонские монастыри, живущие по юлианскому календарю.

Все остальные 11 поместных православных церквей празднуют Рождество Христово, как и католики, в ночь с 24 на 25 декабря. Правда, они пользуются не григорианским, а новоюлианским календарем, который пока совпадает с тем, что принят у западных христиан.

Но различия в датах – это не самое главное. Гораздо важнее изменение самой сути праздника, которое стало проявляться на Западе, как ни странно вскоре после перехода на новый календарь.

Рождественские распродажи в Европе берут свое начало с XVII века. Именно тогда в Германии появилась традиция проведения предпраздничных ярмарок. На них торговцы стремились сбыть не только продукты питания, но и промышленные товары. На главных площадях европейских городов строились ряды ярких торговых палаток. Тогда-то торговцы для привлечения внимания покупателей стали заметно снижать цены. В XVIII веке предрождественская ярмарочная суета охватила не только города Германии, но и Австрии. А к XIX веку суета эта покорила всю Европу и перекинулась через океан. И в XX веке в Соединенных Штатах это явление уже стало настоящей потребительской лихорадкой.

Таковы были этапы обмирщения и выхолащивания самой сути подготовки к празднику. Трезвость и самоуглубленность молитвенного ожидания чуда рождения Бога сменило безумие потребительского опьянения.

Рождественские скидки начинают действовать чаще всего с первой декады декабря. За две недели до праздника они составляют 10—15 %. А в канун Рождества цены снижаются вдвое и более. В Америке скидки достигают 80 и даже 90 %. Какое уж тут молитвенное ожидание, когда реклама со всех сторон кричит: «Потребляй, завтра будет поздно!» И люди массово бросаются на штурм магазинов.

Христос сказал: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и мамоне». (Мф. 6:24, Лук. 16:13).

«Мамона» – слово халдейского или сирийского происхождения, имеет значение «богатство, блага земные». В Новом Завете слово это служит также именем как бы злого духа, покровительствующего богатству, от поклонения которому предостерегаются все верующие.

Так, люди постепенно перестали осознавать, что, готовясь отпраздновать рождение Бога, они всем сердцем своим и всей душою своею поклоняются идолу потребления.

Николай Чудотворец и Санта-Клаус

Одним из важнейших персонажей предрождественской лихорадки давно стал Санта-Клаус. Он встречает толпу, жаждущую скидок, в супермаркетах. С рекламных постеров он призывает пить газировку популярного бренда. Он ухмыляется в бороду и приглашает нырнуть с головой в потребительское безумие – он стал его символом, и это тоже чудовищная подмена.

Ведь кто такой изначально Санта-Клаус и почему он приносит подарки? Прообразом Санта-Клауса является не кто иной, как самый любимый на Руси христианский святой – Николай Чудотворец. Николай – Николаус – Клаус по-немецки.

Святой Николай был в начале IV века епископом небольшого городка Миры. Ныне это турецкий город Демре, находящийся в популярной курортной зоне. Николай прославился святой жизнью и даром чудотворения. В житии святителя есть история о том, как он, еще будучи юношей, избавил от беды трех соседских девушек. Их отец разорился и не видел другого выхода, как отдать своих дочерей в публичный дом.

Святитель не мог этого допустить. Его семья была достаточно богатой, и Николай решил избавить соседей от нужды. Ночью он бросил мешочек с золотом в окно их дома и быстро удалился. Он следовал Христовой заповеди творить добро тайно. Обрадованный отец девицы использовал эти деньги на приданое для своей дочери и благополучно выдал ее замуж. Святитель еще дважды подбрасывал соседу деньги и так избавил всех его дочерей от духовной гибели.

Эта история и послужила основой для христианской традиции тайно дарить подарки. Первоначально дети их получали еще до Рождества, в зимний день памяти великого Николая Чудотворца – 19 декабря.

Однако в период Реформации, когда во многих землях Германии перестали почитать святых, постановили, что подарки дарит сам Христос, и, соответственно, приурочили их к Рождеству. Позже почитание святого Николая стало возвращаться, но традиция дарить подарки именно под Рождество уже закрепилась.

Но нынешний, всемирно растиражированный образ Санта-Клауса не имеет, кроме имени, ничего общего со святым Николаем. В 1822 году преподаватель восточной и греческой литературы в Колумбийском университете США Клемент Кларк Мур сочинил стихотворную рождественскую сказку о Санта-Клаусе. В ней это был просто волшебный персонаж, дарящий детям подарки, он жил на Севере и ездил на оленьей упряжке. Персонаж этот вскоре стал весьма популярен.

А в 1863 году американский художник Томас Наст создал по мотивам этой сказки образ веселого бородатого толстяка. В нем, конечно, не было уже ничего от образа христианского святого. Именно такой Санта-Клаус был востребован рынком и стал всемирно известным брендом. В 1931 году его взяла на вооружение компания «Кока-кола». По ее заказу художник Хэддон Сандблом разработал новый, более современный имидж. Он и является сегодня одним из наиболее ярких воплощений идола потребления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.